С момента их возвращения в Ухань группа стала выступать ещё чаще, по сравнению с предыдущим еженедельным выступлением, два или три раза в неделю.

Иногда им даже приходилось переносить шоу между двумя барами. Больше возможностей выступить также сделало группу «Пощёчина» более популярной.

Однако увеличение количества выступлений и известности не изменило сущности Цинь Фэнге и компании, потому что доход от выступлений был по-прежнему ничтожно мал. В лучшем случае это было семьдесят или восемьдесят юаней и эта небольшая сумма денег была выделена четырём людям (У Дахаи также считался членом группы), ровно столько, чтобы они могли перекусить между выступлениями, выпить две бутылки пива и поехать обратно в школу.

Если бы не то, что они пользовались бесплатно репетиционной, было бы тяжело выкручиваться.

Несмотря на это, Цинь Фэнге всё ещё был очень доволен жизнью. Он был очень рад, что учится, но актёрское мастерство было возможностью заниматься музыкой, а не способом заработать на жизнь.

По сравнению с теми профессиональными музыкантами, которым приходилось ставить киоски перед барами и продавать футболки, его жизнь была просто слишком блаженной.

По сей день Цинь Фэнге всё ещё не решился пойти на переговоры в звукозаписывающую компанию "YOYO". Хотя некоторые пожилые люди в отрасли рассказали ему о всех нюансах, Цинь Фэнге ещё не принял окончательного решения. Он колебался, подписывать ли контракт с этой записывающей компанией или нет.

Этот вопрос был для него головной болью, так что после выступления, он пил слишком много, чтобы заглушить эту боль, он отказался вернуться в школу с другими. Вместо этого Фэнге бродил по улице один.

В этот момент он почувствовал, что всё вокруг него раскачивается. Алкоголь в желудке возбуждал волны. Очень быстро Цинь Фэнге свернулся калачиком под деревом, вырвав всю грязь из своего живота.

После того, как он очистился от содержимого желудка, живот Цинь Фэнге почувствовал себя лучше, но его сердце было ещё расстроено. Цинь Фэнге всё ещё не понимал, будет ли подписание контракта компромиссом? Должен ли он быть независимым, чтобы называться крутым? Следует ли коммерциализировать андеграундный рок-н-ролл?

Означает ли коммерциализация, что индивидуальность и независимость исчезают?

В голове Цинь Фэнге возникла куча вопросительных знаков. Действительно, восемнадцатилетнему ребёнку немного сложно отличить искусство от бизнеса.

Во время прогулки Цинь Фэнге внезапно услышал звук гитары. Он поднял глаза и увидел молодого человека, сидящего на улице и играющего грустную песню. Под его ногами был ящик, полный мелочи. Теперь на улице было очень мало людей, но молодой человек, похоже, не возражал. Он продолжал играть и петь песни о молодости и идеалах, как будто он наслаждался ими, а не молился за них.

Цинь Фэнге подошёл к этому человеку и положил деньги в футляр для гитары, затем повернулся и ушёл. Неожиданно, прежде чем он прошёл десять метров, звук гитары прекратился.

Молодой человек позади него громко сказал: «Молодой человек, пожалуйста, заберите деньги, мне не нужна ваша благотворительность».

Цинь Фэнге подумал, что, возможно, он почувствовал запах алкоголя на его теле и подумал о нём, как о пьянице, который совершает такие импульсивные действия, потому что он был пьян, поэтому он изо всех сил старался стабилизировать своё тело.

Он повернулся и ответил: «Я не пьян и не занимаюсь благотворительностью.»

«Моя музыка дешёвая и не стоит таких денег. Если вы действительно цените мою музыку, почему бы вам не остановиться и не послушать ещё одну песню?»

Это было впервые, когда Фэнге встретил такого уличного музыканта, поэтому он подумал, что, поскольку ему всё равно нечего делать, он мог бы вернуться и послушать этого молодого человека.

Фэнге сидел на земле, скрестив ноги, внимательно слушал игру музыканта и в то же время внимательно наблюдал за его лицом.

Цинь Фэнге не мог определить возраст этого человека, потому что у него была длинная бородка, а большая часть его лица была покрыта длинными распущенными волосами.

На нём были выстиранные джинсы и тяжёлая, чистая грубая тканевая рубашка, придававшая ему простой, лишённый украшений вид.

Молодой человек провёл по струнам гитары и начал петь.

Несмотря на его сильный акцент, Цинь Фэнге смог понять, что тот хотел сказать:

«Постепенно солнце село.

Настала ночь.

Я стоял на улице,

Сегодня вечером идти было некуда.

Разум рухнул,

Его тело по-прежнему оставалось таким же мирным.

Не было слышно ни звука.

На ум пришла фантазия о счастье.

Я устал от этого.

устал от этого сложного общества,

Мы все в ловушке этого общества,

Грёбаное поколение!

Поднимите пистолет!

Направь пистолет мне в грудь!

Вытащи свой нож!

Воткни это мне в сердце!»

Это была примитивная городская народная песня, самая резонансная городская народная песня, которую когда-либо слышал Цинь Фэнге!

Закончив играть, молодой человек поднял руку, чтобы причесаться, и спросил: «Молодой человек, что вы думаете о моей песне?»

Цинь Фэнге не ответил на его вопрос, потому что увидел слово, выгравированное на футляре гитары: «Лист».

"Вы Е-Цзы?" Цинь Фэнге не мог не спросить с удивлением.

"Это правильно!" Мужчина кивнул и признал свою личность.

Бог! Цинь Фэнге и представить себе не мог, что такой известный певец может петь в подземном туннеле.

Словно преодолевая свои сомнения, Лист сказал: «Маленький брат, судя по всему, ты, кажется, играешь рок-н-ролл, верно? Верно, я один из четырёх небесных королей в Уханьском подземном туннеле, точно так же, как люди зовут меня»

«Но вы ... Как вы можете выступать в таком месте?» - воскликнул Цинь Фэнге.

Лист улыбнулся и сказал: «Почему бы и нет? Разве я не использую свою музыку, чтобы зарабатывать деньги в барах и на улице?»

«Но разве это не слишком неуважительно? Разве нет бара, который бы пригласил вас остаться?»

«Ха-ха… Какой молодой человек…», - беспомощно улыбнулся Лист и достал из кармана смятую сигарету. Он прикурил её и сказал: «Верно, в глазах других я выдающийся фолк-певец.

Я человек не скромный, признаю, я действительно лучше других народных певцов! Однако хорошая репутация не изменит ваших жилищных условий. Даже если репутация очень хорошо известна, ни один бар не захочет заплатить большую цену за то, чтобы я остался там.»

«Ведь, это лучше, чем выступать на улице и вести себя бесчестно, верно?»

«Я уже сказал слова, которые хранил в своём сердце, когда увидел тебя. Как неловко …»

Когда Цинь Фэнге услышал это, ему стало немного грустно. Он подумал о том, сколько молодых художников в стране были столь же талантливы, как Е Вэнь.

А условия жизни Листа на окраине известного города были такими плохими, не говоря уже о безымянных странствующих певцах. Трудности их жизни были невообразимы.

По сравнению с ними Цинь Фэнге действительно чувствовал, что ему повезло. У него не было ни одиночества, чтобы бороться в одиночку с тяготами жизни, ни болезненного переживания голода и холода. Хотя условия в его семье были не очень хорошими, он никогда не беспокоился о следующем обеде.

Затем Цинь Фэнге отказался от идеи уйти и начал болтать с Листом: «Откуда ты, Большой Брат Е? Похоже, ты из провинции, не так ли?»

«Мой родной город находится в отдалённой деревне в провинции Хунань, где люди бедные, и многие семьи зарабатывают менее тысячи в год».

Лист бросил окурок и закашлялся.

«Я слышал, ты говорил о жене и детях? Ты женат?» - спросил Цинь Фэнге.

«Да, мы, сельские жители, рано вступаем в брак, поэтому, когда мне было двадцать два года, я уже был отцом. У моей жены плохое самочувствие, поэтому она долго не может заниматься физическим трудом. Теперь нашей семье из трёх человек нужно, чтобы я их поддерживал. Представь, что будет, если я не заработаю деньги?»

«Тогда разве Большой Брат Е не подумал о подписании контракта со звукозаписывающей компанией?»

Лист горько улыбнулся: «Я уже подписывал контракт с компанией, но моя жизнь не улучшилась из-за этого. Поэтому я понял одну вещь, если ты хочешь, чтобы твой талант был признан людьми, ты должен упорно трудиться!»

http://tl.rulate.ru/book/42649/1084686